

Неопубликованные материалы по истории декабристского движения

Т. Снытко

В настоящем сообщении сокращённо изложен составленный в этом году обзор материалов архива, относящихся к истории декабристского движения. Выявлено, что в 30 фондах ЦГИАМ* хранится около полу-миллиона листов таких документов, причём опубликовано из них не более 10%.

Наиболее широко использованы в публикаторских и исследовательских работах материалы фонда Следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу декабристов. Часть документов (донесение Следственной комиссии, манифест об учреждении Верховного уголовного суда, указ Верховному уголовному суду и т. д.) в своё время опубликовывалась в газетах, а затем в ряде сборников. Позже Центрархив опубликовал из того же фонда «Алфавит декабристов» документы по восстанию Черниговского полка и ряд следственных дел. Остальные следственные дела декабристов, преданных Верховному уголовному суду, подготовлены ЦГИАМ к изданию. Кроме того многие документы из этого фонда опубликованы (с подлинников или по копиям) С. Н. Черновым, Б. Е. Сыроечковским, Д. И. Багалеем и другими¹. Однако опубликованные и подготовленные архивом к публикации материалы не составляют и четверти фонда.

1. Не опубликованы дела о тайных обществах, существование которых не удалось доказать ни доносителям, ни следственным властям (общества на Кавказе, в Москве, Казани, Симбирске, Слуцке; так называемое «Малороссийское общество», общество братьев Булгари, общество во флоте, тайное общество в Пажеском корпусе, общество «Свободные садовники» в Курляндии и т. д.)

2. Лишь в небольшой части опубликованы документы по расследованию доносов Шервуда, Майборды, Бошняка, Бурцева, Грохольского, Уншевского, Крайникова, Ипполита Завалишина, Нимзе, Гобермана, Ларичева и др.

3. Не опубликованы (за редкими исключениями) более 200 следственных дел о членах тайных обществ и лицах, причастных к движению декабристов, но не преданных Верховному уголовному суду. Многие из этих дел содержат более важные для истории декабристского движения сведения, нежели дела, опубликованные или подготовленные к опубликованию. Следует упомянуть, что Николай I. желая снизить значимость процесса декабристов, отдал распоря-

жение «арестовывать только сильно участвовавших в преступных намерениях» (дело № 27, л. 240).

4. Не опубликованы ежедневные докладные записки Следственной комиссии Николаю I и докладные записки о членах тайных обществ и лицах, причастных к декабристскому движению, которых Комиссия считала возможным не предавать суду (8 томов).

5. В значительной степени не опубликованы и не использованы единицы хранения (около 30) со сведениями и справками о разных лицах, причастных к делу декабристов.

6. Лишь частично использованы документы о содержании арестованных декабристов в Петропавловской крепости (25 единиц хранения) и собранные Следственной комиссией сведения о материальном положении арестованных (7 единиц хранения).

7. Не опубликованы и мало использованы документы о польских тайных обществах: переписка; показания членов польских тайных обществ (около 3 тыс. листов); следственные дела Мошинского, Яблоновского, Тарновского и других, имевших связь с Южным обществом; документы «Верховного суда царства польского», учреждённого для рассмотрения дел членов тайных обществ (протоколы заседаний суда, приговор суда, доклад председателя суда Белинского Николаю I, протоколы «административного совета», замечания на приговор великого князя Константина Павловича, протоколы Секретного комитета, учреждённого для рассмотрения приговора суда, доклад Новосильцева и др.).

8. Мало использованы материалы делопроизводства Следственной комиссии и Верховного уголовного суда: журналы Следственной комиссии, её переписка, протоколы заседаний суда, материалы комиссий суда, материалы заседаний суда по определению меры наказания каждому из преданных суду декабристов, бумаги генерал-прокурора Лобанова-Ростовского, обер-прокурора Журавлёва и др.

9. Недостаточно использованы позже присоединённые к фонду бумаги И. И. Дибича, А. Я. Сукина, Д. Н. Влудова, А. И. Татищева, М. М. Сперанского, Лопухина, Вахрушева и др., относящиеся к деятельности Следственной комиссии и суда по делу декабристов.

10. Лишь частично опубликованы документы, изъятые у декабристов: П. И. Пестеля, А. П. Барятинского, Н. П. Крюкова, Д. И. Завалишина, М. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина и многих других. Мало использованы и даже недостаточно исследованы бумаги, изъятые у князя М. П. Баратаева и московских купцов Селивановского и Котельникова. В бумагах

* Центральный Государственный исторический архив в Москве.

¹ В дальнейшем о наличии опубликованных материалов будет упоминаться лишь в случае необходимости сохранения общего представления о материалах фондов.

последнего имеется введение к проекту конституции, написанное Д. Фонвизиным и Н. Паниным в конце XVIII века.

В фонде хранится много декабристских материалов, определённых сюда позже. Среди них, кроме копий документов фонда и дел, относящихся к его истории, имеются:

а) Дело Инспекторского департамента о претензиях Вятского полка к П. И. Пестелю (после его ареста).

б) Несколько подлинных записок и писем Д. И. Завалишина.

в) Письма П. Н. Свистанову (1830—1881 гг.): Н. В. Басаргина, И. А. Анненкова, Н. С. Бобринцева-Пушкина, Ф. Ф. Вадковского, В. Л. Давыдова, В. К. Кюхельбекера, А. П. Беляева, И. И. Пущина, П. И. Фаленберга, М. А. Назимова, Д. А. Щепина-Ростовского, А. Е. Розена, С. П. Трубецкого, М. М. Нарышкина, М. И. Муравьева-Апостола, И. Д. Якушкина и С. Н. Бибиковой. Наиболее содержательными из них являются письма М. И. Муравьева-Апостола, А. Е. Розена и А. П. Беляева.

г) Письма декабристов к разным лицам: А. И. Якубовича к И. И. Дибичу, С. Г. Волконского к родным, И. И. Горбачевского к М. А. Бестужеву, Е. П. Оболенского к Д. И. Завалишину, К. Ф. Рылеева к Н. А. Маркевичу; Е. П. Оболенского, Бобринцева-Пушкина, С. П. Трубецкого и А. М. Муравьева к А. Л. Кучевскому, А. З. Муравьева к Канкриной, М. Юшневской к В. Муравьевой; А. Ф. Бриггена, Н. И. Тургенева и Е. Ф. Муравьевой к неустановленным лицам.

д) Материалы «артели» декабристов (1831—1833 гг.).

е) Воспоминания о декабристах, написанные в 1904 г. 105-летним М. И. Караваявым, и другие документы.

Фонд «III отделение собственной его имп. величества канцелярии» содержит материалы о декабристах в трёх его структурных частях: в архиве 1-й экспедиции, в 1-м секретном архиве и во «вспомогательных документах III-го отделения».

В архиве 1-й экспедиции III отделения материалы о декабристах именуется делом № 61 (по одной № 2), которое состоит из 264 частей. Первые 25 частей этого дела посвящены общим вопросам об отправке осуждённых в Сибирь и размещении их по местам заключения и поселения; о порядке надзора за ними; об ассигновании средств на их содержание; о разрешении сосланным на поселение временных отлучек, постройки домов и занятия сельским хозяйством; о разрешении сосланным жениться; об изменениях в положении осуждённых (переводы на поселение, в рядовые в Кавказский отдельный корпус и т. д.); о разрешении выехать в Сибирь жёнам декабристов и их слугам; о правах жён и детей декабристов; об имущественных правах и делах декабристов; о надзоре за перепиской декабристов и их жён и т. д.

В деле, посвящённом последнему вопросу, имеются выписки из писем декабристов, а также большое количество задержанных III отделением писем декабристов и их родственников. По распоряжению Николая I часть задержанных писем уничтожена, но

значительная часть их всё же сохранилась. Из них наиболее интересными являются письма С. Г. Волконского, А. З. Муравьева, А. Ф. Бриггена, И. Б. Аврамова, А. И. Черкасова, А. В. Веденяпина, В. Л. Давыдова, А. В. Поджио, З. Г. Чернышёва, И. И. Пущина, Е. С. Мусина-Пушкина, С. М. Палицына, В. Д. Сухорукова, В. С. Толстого, Н. А. Бестужева, Е. Ф. Муравьевой, Е. И. Трубецкой, Н. Д. Фонвизиной, А. И. Давыдовой, М. К. Юшневской, А. Г. Муравьевой и др.

Специальное дело (ч. 14) было заведено в связи с ходатайствами отдельных декабристов разрешить им печатать свои произведения. Подобные ходатайства подавали: А. А. Бестужев (Марлинский), И. Ф. Шимков, М. К. Кюхельбекер, В. И. Штейнгель, А. Ф. Бригген и В. К. Кюхельбекер. Некоторые рукописи В. К. Кюхельбекера и В. И. Штейнгеля не было разрешено напечатать, и они остались в бумагах III отделения как «приложения» к главному делу.

Остальные 240 частей дела № 61 заведены каждая за отдельного декабриста. Абсолютное большинство этих частей содержит одинаковые виды документов: справки о принадлежности данного лица к декабристским тайным обществам и степени участия его в декабристском движении, справки о поведении его в период ссылки, ходатайства родственников об облегчении участи осуждённого, ходатайства и распоряжения о переводе сосланного в другие (более южные) места и из деревень в города. Если сосланный не дождал до амнистии 1856 г., то дело обычно заканчивалось донесением генерал-губернатора о его смерти. Если же сосланный возвратился в Европейскую часть России, то в дело обычно включались документы о надзоре за его поведением и о перемене им местожительства, о разрешении ему временного или постоянного пребывания в столицах, о разрешении вступить на гражданскую службу и др. Если осуждённый был переведён рядовым в Кавказский отдельный корпус, то дело обычно заканчивалось сообщением о его смерти или о производстве в офицерский чин, получив который декабристы немедленно уходили в отставку. Однако за многими декабристами, уволенными в отставку, полицейский надзор сохранялся в течение многих лет, а иногда и до смерти поднадзорного.

Нетипичными по составу документов являются лишь несколько частей:

а) Дело В. К. Кюхельбекера. В этом деле, кроме указанных выше документов, имеется несколько задержанных писем Кюхельбекера к сестре Ю. К. Глинке и Б. Г. Глинке, записка (1832 г.), в которой он отказывается от своего показания Следственной комиссии против Пущина, список стихотворения «Сирота», переписка о разрешении Кюхельбекеру вступить в брак с мешанкой Артеиновой (1836 г.), переписка по расследованию способов отправки Кюхельбекером своих сочинений А. С. Пушкину и др. Кроме того сюда же включено отдельное дело 1831 г. о сношениях Кюхельбекера с Плятером и Ярмеритетом во время пребывания его в Динабургской крепости.

б) Дело Д. И. Завалишина содержит письма его к А. Х. Бенкендорфу с просьбой разрешить печатать его статьи; письмо Завалишина на 25 страницах в Сибирский комитет и кн. В. А. Долгорукову (1857 г.) о своей службе с адмиралом Лазаревым, о дружбе с П. С. Нахимовым, о положении дел в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и т. д.; письма в Цензурный и Сибирский комитеты о злоупотреблениях местных властей в Восточной Сибири и незаконных притеснениях печати: много рукописей, в частности статьи «Амур», «Амурское дело», «О делах Амурских», «Ответ Романову» и др.; переписку о высылке Завалишина из пределов Восточной Сибири (1873 г.); жалобы Завалишина В. А. Долгорукову, А. А. Суворову и А. Л. Потапову по этому поводу и ряд других документов.

в) Дело М. С. Лунина, кроме обычных документов, содержит много писем Е. С. Уваровой к А. Х. Бенкендорфу с ходатайствами за Лунина, выписки из её писем к Лунину и специальное большое дело (1841 г.) о сочинении Лунина «Взгляд на русские тайные общества 1816—1826 гг.». При обыске у Лунина был найден ряд рукописей: «Разбор Донесения Следственной комиссии», «Мысли и замечания», «Исторический этюд № 4», басни: «Дитя и пятно», «Брага», «Кляча, дрова и дровни», стихотворения: «Юность» А. Мицкевича, «Кузнец» Старжинского, переводы стихотворений Беранже и др. Все эти рукописи приложены к данному делу.

г) В деле А. А. Бестужева (Марлинского) имеются документы об увольнении от службы тифлисского коменданта Бухарина за приём в своём доме Бестужева и об установлении надзора за полковником Леманом, отпустившим Бестужева в отпуск в Тифлис; выписки из писем и копии писем Бестужева к матери с описанием условий службы на Кавказе; донесения барона Розена и других об обысках у Бестужева и его связях с офицерами; дело о напечатании портрета Бестужева в сборнике «100 русских литераторов»; его письма и статьи с замечаниями цензуры и др.

д) В деле Г. С. Батенькова, кроме обычных документов, хранятся его пространные письма к Николаю I, написанные, как считал комендант крепости А. Я. Сукин, в период умопомощательства Батенькова (1835 г.). В этих письмах, подражая языку библейских пророков, Батеньков при всей сумбурности изложения выдвигает много смелых мыслей («Запретить революцию? Легче стекло запретить, потому что его можно назвать плотуогидием...»). Если даже Батеньков действительно писал эти письма в состоянии умственного расстройства, то и тогда его высказывания о Сперанском, Пестеле, о не открытых тайных обществах представляют несомненный интерес.

е) В деле М. А. Фонвизина имеются, кроме типичных документов, задержанные письма Н. Д. Фонвизиной к Е. Н. Бантыш-Каменской об условиях жизни в Сибири и о взяточничестве местных чиновников; Фонвизина рекомендует Бантыш-Каменской пользоваться в письмах условным языком. Здесь же находятся письма М. А. Фонвизина

к И. А. Фонвизину с характеристикой генерал-губернатора Горчакова, с оценкой деятельности местной администрации и описанием жизни декабристов под начальством С. Р. Лепарского.

ж) В деле А. И. Корниловича имеются вопросные пункты о связях его с австрийским посольством и ответы на них Корниловича. Кроме того в деле хранятся многочисленные записки Корниловича на самые разнообразные темы: о взаимоотношениях России с Австрией и Турцией в начале XIX в.; о бумагах Остермана (1730-х годов); о народном быте северных губерний; об условиях жизни и работы декабристов в Сибири (написана по предложению А. Х. Бенкендорфа); «об участии крестьян-посельщиков в Сибири»; о необходимости содействия росту промышленности; о русско-турецкой войне 1828—1829 гг. и задачах России на Востоке; о взаимоотношениях России, Персии и среднеазиатских народов; о войне на Кавказе; о Дальнем Востоке и его колонизации; о воспитании и просвещении; о методике обучения грамоте; «об организации практических школ»; «о состоянии русской литературы и мерах для её процветания»; «об общественном воспитании детей»; о причинах антирусских настроений среди поляков и др.

з) В деле П. Ф. Выгодовского имеется задержанное большое его письмо Пахутину и особое дело (1855 г.) о предании Выгодовского суду за «дерзость», «ослушание» и за оскорбление должностных лиц. При обыске у Выгодовского было найдено 3588 листов его рукописей, которые, очевидно, были уничтожены. Из них к делу приложены несколько выписок и приговор Томского окружного суда.

К 1-й части дела № 61 в 1871 г. были приобретены в качестве приложения бумаги начальника Нерчинского завода, относящиеся к пребыванию на заводе декабристов. В этих бумагах имеются документы о заговоре Сухинова, о победе Александра Луцкого, об обыске у М. С. Лунина и обнаруженных у него рукописях, оружии и двух пуда пороха, о режиме, установленном для декабристов. Здесь же хранятся рапорты шихтмейстера Рика, берггешворена Коплевского, прапорщика Резанова и др. о поведении декабристов, статейные списки и задержанные администрацией завода письма С. П. Трубецкого, П. В. Аврамова, А. И. Вегелина; письма жён декабристов Е. И. Трубецкой, Н. Д. Фонвизиной, А. И. Давыдовой, А. Г. Муравёвой и М. Н. Волконской к С. Р. Лепарскому и другие документы.

Кроме дела № 61 III отделение по отдельным, особым случаям заводило специальные дела, касающиеся декабристов. Так, например, в 1827 г. заведены дела: о председателе Иркутского губернского правления Горлове, который приказал снять кандалы с прибывших в Иркутск декабристов, позволил им общаться с местными чиновниками и затем разослал декабристов по заводам гражданского ведомства; по доносам Трофимова и Иванова о тайном обществе в г. Владимире; о членах тайного общества «Военные друзья» (Усовском, Игельстроме, Вегелине, Рукевиче, Тренинском, Пац-По-

марнацком, Гофмане, Высоцком, Вронском, Петровском и др.) и «возмущении» ими пионерного батальона Белостокского полка. В том же году были заведены дела на сосланных в Сибирь членов польских тайных обществ.

В 1828 г. были заведены дела: о поручике С. С. Оболенском, нанесшем ранения сопровождавшему его на Кавказ казачьему уряднику; о попытке бегства ссыльных и части казаков с Зерентуйского рудника («заговор Сухинова»); о бедственном положении остяков (по перлюстрированному письму А. В. Ентальцевой); по доносу Шервуда о связях с декабристами смоленских дворян Я. М., П. М. и В. С. Швейковских, барона Черкасова и Вас. В. Пассека.

В 1829 г. было заведено дело о недопуске к дворянским выборам «лиц, прикосновенных к делу 14 декабря 1825 г.».

В 1832—1834 гг. были заведены дела: о связях поручика Бартенева и прапорщика Политковского с В. Ф. Раевским и В. Д. Сухоруковым; о связях олёкминского исправника Фёдорова с декабристами Андреевым и Чижовым; по доносу Медокса о связях сосланных декабристов с новыми тайными обществами в Москве, Одессе и других городах; об отставном подпоручике Николае Енгальцеве — разжалованный в рядовые за участие в выступлении 14 декабря 1825 г., он вновь выслужился до офицерского звания и продолжал «осуждать действия правительства»; о тайной переписке и распространении революционных карикатур и литературы М. С. Палицыным при содействии пятигорского городничего Ванеева и врача Мейера (при обысках у Палицына, Ванеева, Мейера и других действительно было найдено много документов, характеризующих революционные настроения Палицына).

Документы, касающиеся декабристов и декабристского движения, имеются также в следственных материалах о тайных кружках братьев Критских, Оренбургском, Курском, Сунгуровском, Герцена — Огарёва, в делах Ситникова, Ротчева, Александра Шишкова, Ильи Никифорова, Павла Здор, в делах по расследованию доносов Шервуда, Колтовской, Хотяницевой, Талистова, А. Б. Голицына и многих других делах.

В свой «Секретный архив» III отделение определяло на хранение не «дела», а, так сказать, приложения к делам: доносы тайных агентов и жандармских чиновников, записки разных лиц, материалы перлюстрации и другие документы, которые не были приобретены к делам основного архива. Из материалов, относящихся к декабристскому движению, в «Секретном архиве» хранятся:

а) Записки А. И. Корниловича — о польском дворянстве и необходимости привлечения его на «имперскую службу»; о выгоды просвещения крестьян для помещиков и казны; о политическом положении в Подольской губернии и о необходимости более интенсивного использования природных богатств Подолии; о необходимости учреждения при медицинских факультетах институтов для подготовки сельских врачей; о необходимости подчинения учреждений народного образования светским властям;

об отрицательной роли католического духовенства в деле сближения поляков с русскими; о необходимости причисления юго-западной Украины к Харьковскому учебному округу; о необходимости реорганизации системы воспитания детей дворян правобережной Украины. Записки эти лишь в выдержках использованы П. Е. Щёголевым.

б) Перлюстрация переписки А. А. Бестужева и лиц, связанных с ним: И. П. Жукова, Юматова, дербентского коменданта Шнитникова, Легкобытова, Каспарова, Ковалевского, Корсакова, З. Д. Орбелиани и др. (1832 г.). Кроме того в материалах перлюстрации за 1826—1827 гг. имеется много выписок из писем разных лиц с высказываниями о декабристах, о сочувствии им в обществе и т. д.

в) Записки разных лиц о декабристах и декабристском движении, в том числе: два варианта записки Н. И. Греча с замечаниями на донесение следственной комиссии Николаю I; записки сенатора В. И. Болгарского о «неправильности решений разрядной комиссии» Верховного уголовного суда (он требовал зачисления В. И. Штейнгеля и Г. С. Батенькова в I разряд) и о необходимости усилить меры наказания декабристам (зачисленных в I разряд — повесить, во II разряд — обезглавить, в III разряд — расстрелять); записка без подписи «Краткая история тайных обществ» (преимущественно о масонских ложах); записка Кайсарова о ходе следствия по делам польских тайных обществ (1827 г.); записка без подписи «Взгляд на общее мнение в России от вступления на престол имп. Николая I до сего времени» (1828 г.).

г) Доносы и записки тайных агентов III отделения и офицеров корпуса жандармов о лицах, связанных с декабристами, и об отъездах на процесс декабристов. Доносы о связях с декабристами имеются на М. М. Сперанского, А. П. Ермолова, А. Д. Боровкова, священников Мысловского и Паевского, тульского директора училищ Нецаева, фельдшера Седова, корнета Алексея, профессора Давыдова, подпоручика Борисевича, штабс-капитанов Чунпалова, Сурнина, Евреинова и Казакова, майоров Гиппиуса и Малиновского, чиновника особых поручений при московском генерал-губернаторе Головина, директора канцелярии того же генерал-губернатора — Шафонского, офицеров Таушева, Горемыкина и на множество других лиц.

Донесения о настроениях в армии, флоте и в обществе в 1826 г. и об отъездах на процесс декабристов имеются: по каждому гвардейскому полку, по некоторым полкам I и 2-й армий, по кронштадтскому гарнизону, по Петербургу и Москве и по губерниям Петербургской, Московской, Псковской, Ярославской, Костромской, Рязанской, Харьковской, Курской, Саратовской, Казанской, по Прибалтийским губерниям и др. Большинство этих донесений изображает настроение общества в таком виде, в каком это было желательно Николаю I, но встречаются откровенные сообщения о том, что солдаты и матросы сочувственно относятся к декабристам и особенно к знакомым им, что циркулируют слухи о ещё

не открытых тайных обществах, что идеи декабристов распространяются шире, чем до восстания, что недовольство высказывается и в народе («с этим царём не видать добра...»).

Все свои распоряжения по делам декабристов, даже о переводе кого-нибудь из них на другое место поселения и т. п., III отделение отдавало, испросив предварительно санкцию Николая I; оно так же аккурратно информировало его о всех происшествиях в среде сосланных или состоящих под надзором по делу 14 декабря. Поэтому среди «всеподданнейших докладов» III отделения имеется множество записок о декабристах, но большей научной ценности они не представляют, так как лишь передают в сокращённом виде сущность документов, хранящихся и сейчас в соответствующих делах III отделения.

В фонде «Рукописное отделение библиотеки Зимнего Дворца» имеется много материалов о декабристском движении, но преимущественно копийных (из коллекции документов М. А. Корфа, из архива П. В. Долгорукова и т. д.). Большая часть оригинальных документов опубликована. Из неопубликованных документов о восстании декабристов в фонде имеются: собственноручные записки Николая I о событиях 14 декабря 1825 г. (опубликованы лишь выдержки); записка М. А. Корфа «События 14 декабря 1825 г.», написанная со слов великого князя Михаила Павловича и исправленная последним; большая записка (рукописная книга) Пузанова «Описание участия лейб-гвардии гренадеров в происшествии 14 декабря 1825 г.»; «Воспоминания о 14 декабря 1825 г.» неизвестного автора; записка без подписи «О польских тайных обществах»; письма Ид. Васильчикова, В. Адлерберга и А. Остермана Николаю I с требованием усилить меры наказания декабристам; письма С. Храповицкой, М. Волконской, Е. Муравьевой, В. А. Жуковского, Г. Разумовской, Е. Бибиковой Николаю I и Бенкендорфу с ходатайствами за отдельных декабристов.

Несомненный интерес представляют материалы М. А. Корфа по подготовке издания книги «Восшествие на престол императора Николая I». Здесь имеются: первоначальная записка М. А. Корфа «Историческое описание событий 14 декабря 1825 г.»; замечания на эту записку Николая I, великого князя Михаила Павловича и наследника Александра Николаевича; первое издание книги (для членов царской семьи); замечания Николая I и наследника на это издание (интересно замечание Николая I: «государю (Александрю I.— Т. С.) ещё в 1818 г. в Москве сделались известны замыслы и вызов Якушкина на царский престол»; «Дополнение» к «Историческому описанию событий 14 декабря 1825 г.», написанное М. А. Корфом; замечания Николая I на «Дополнение» М. А. Корфа к первому изданию книги; второе издание книги; замечания Александра II на второе издание; третье издание книги (для продажи); докладные записки М. А. Корфа Николаю I и Александру II о ходе работ по написанию и подготовке издания книги (1848—1858 гг.)

с резолюциями Николая I и Александра II; записки М. А. Корфа и письмо его к Александру II по поводу рецензии А. И. Герцена на его книгу; материалы, собранные М. А. Корфом для работы по написанию данной книги (преимущественно копиянные).

Кроме указанных выше документов фонда, сведения о декабристах и декабристском движении содержатся в: «Извлечениях из докладов III отделения о декабристах» с резолюциями Николая I (1828—1853 гг.); мемуарах А. Х. Бенкендорфа (текст которых значительно отличается от опубликованного); письмах в форме докладных записок А. Х. Бенкендорфа Николаю I, письмах Николая I к матери; мемуарах М. А. Корфа (опубликованы лишь частично); переписке великих князей Константина Павловича и Михаила Павловича, великой княгини Елизаветы Павловны, Бенкендорфа, Адлерберга, Корфа и многих других.

Фонд Якушкиных является не только семейным фондом И. Д. Якушкина и его потомков, но и коллекцией материалов декабристов. Сыновья И. Д. Якушкина — Вячеслав и Евгений, — проявляя интерес к декабристскому движению, не только сохранили бумаги отца, но и собрали много материалов других декабристов. Значительная часть документов этого фонда опубликована Е. И., Е. Е. и В. Е. Якушкиными и другими, но всё же большая часть материалов осталась неопубликованной. Так, не опубликованы личные документы И. Д. Якушкина (паспорт, формулярные списки, указ об отставке, свидетельство об амнистии 1856 г. и др.); его тетради с академическими записками по истории, литературе, праву и т. д.; его разнохарактерные рукописи и материалы переписки.

Из рукописей Якушкина раннего периода (до 1825 г.) в фонде имеются лишь переводы (в прозе) стихотворений Байрона, листы с записями дневникового характера времени походов 1812—1815 гг., подробный план задуманного им труда по истории французской революции, заметки о внешних особенностях Парижа в сравнении с Петербургом. Перевод отрывков из «Телемака» Фенелона сделан Якушкиным, очевидно, значительно позже.

Отдельную группу материалов фонда составляют педагогические рукописи Якушкина, связанные с его деятельностью в организованной им в Ялutorовске школе взаимного обучения. Учебные пособия для учащихся Якушкин писал сам. Из этих рукописей в фонде имеются: пособия по всеобщей и русской истории, географии, русскому языку, по грамматике французского языка, по арифметике, ботанике, зоологии, физике, химии и астрономии. К этой же группе относятся записка Якушкина «О применении метода взаимного обучения в уездных училищах» и записи о составе учащихся в Ялutorовской школе.

В период ссылки Якушкин, как видно, собирался заниматься крупными историческими исследованиями по истории Сибири и по истории ислама. По этим темам он прочёл большое количество книг XVII—XVIII вв. и сделал много выписок и заметок.

Среди документов Якушкина в фонде имеются: письмо его к Николаю I по поводу своих показаний о П. А. Муханове (1826 г. Опубл.); бумаги «артели» декабристов (устав артели 1831 г., приходо-расходные тетради, ведомости поступления взносов декабристов и т. п.); список декабристов, составленный в 1835 г. с указанием мест поселения их; воспоминания Е. П. Оболенского о Якушкине.

Писем Якушкина (в черновиках) в фонде сохранилось немного. Имеются письма к О. Н. Балакшиной, дающие некоторое освещение деятельности Якушкина в Ялutorовской школе, письма к П. X. Граббе (1821 г.), к М. И. Муравьеву-Апостолу (1816—1825 гг.), Н. П. Шереметевой (1822—1825 гг.), к Н. Д. Свербееву (1852—1854 гг.) и к С. П. Трубецкому (1841—1845 гг.). Эти последние дают много сведений о жизни и деятельности декабристов в Сибири. Интересно отметить, что Якушкин в этих письмах называет кусты поселений декабристов местными «братскими думами». Письма его к Е. И. Трубецкой, Н. Д. Фонвизиной, Е. Д. Щербатовой посвящены личным и семейным делам.

Письма к Якушкину сохранились Г. С. Батенькова, А. Ф. Бриггена, Н. С. Бобринцева-Пушкина, Ф. Ф. Вадковского, С. Г. Волконского, Ф. Б. Вольфа, П. X. Граббе, М. Ф. Митыкова, М. К. Кюхельбекера, М. С. Лунна, А. З. Муравьева, Н. М. Муравьева, М. И. Муравьева-Апостола, Е. П. Оболенского, А. И. Одоевского, И. И. Пущина, А. Е. Розеня (опубликованы), С. П. Трубецкого, М. А. и И. А. Фонвизных, П. Я. Чаадаева (опубликованы). Из других корреспондентов И. Д. Якушкина, в той или иной мере связанных с декабристами, нужно назвать А. В. Крюкову-Дмоховскую, А. В. Ентальцеву, С. И. Знаменского, С. Р. Лепарского, П. Н. Мыслевского, А. Д. Облеухова, Е. А. Решетова, Е. Г. Левашёву, П. В. Муравьеву.

Большую группу материалов составляют письма родных и родственников к И. Д. Якушкину. Первое место по количеству занимают письма жены его — Анастасии Васильевны (около 300 писем за 1824—1836 гг.). Не менее активную переписку с Якушкиным вели теща его — Н. Н. Шереметева и его сыновья Евгений и Вячеслав, а также сестра — Е. Д. Милюкова, писем которых хранится в фонде большое количество.

Из материалов других декабристов в фонде имеются:

1. Письма к А. П. Барятинскому — П. О. Барыковой, Михаила Барятинского, Аграфены Барятинской, В. П. Вишневич-Зуб (сестры А. П. Барятинского), Е. П. Оболенского, И. И. Пущина, М. П. Волконской и письма В. П. Вишневич-Зуб к М. Н. Волконской.

2. Большое количество записок Н. В. Басаргина, из которых до сих пор не опубликованы: «Журнал «Возвращение в Россию», «Письма сибиряку из России», «Записки о современных событиях деревенского жителя, возвратившегося из ссылки» (1857—1861 гг.); «Мысли о будущем России и её политике» (1856 г.); О крымской войне и

внешней политике русского правительства; «Финансовые меры России в течение последних лет»; О необходимости улучшения гражданского и уголовного судопроизводства; «Об акционерном обществе для приготовления продовольственных и разных животных веществ и торговли ими»; О необходимости мер содействия развитию промышленности и торговли; «Некоторые мысли и соображения по поводу вопроса об изменении крепостного быта» (1858 г.); «О крепостном состоянии»; О позиции разных слоев дворянства в вопросе о способах отмены крепостного права; Об условиях выкупа крестьянами земель у помещиков; Об изменении положения дворянства после отмены крепостного права; О перспективах развития промышленности и торговли в Сибири; О «лихоимстве» сибирских чиновников; О необходимости устройства железной дороги от Тюмени до Камы; О сибирских старообрядцах и др.

Кроме публицистических записок, среди бумаг Басаргина имеются его литературные опыты: переводы стихотворений Томаса Мура и черновики рассказа (без заглавия).

3. Бумаги братьев Борисовых состоят из выписок и переводов П. И. Борисова из сочинений Левингтона, Майера и др. по истории философии и по истории права, его же записок по истории древнего Египта и писем П. И. и А. И. Борисовых к сестре Анне Ивановне (1842—1843 гг.) и неизвестным лицам.

4. Бумаги М. И. Муравьева-Апостола состоят из писем его к П. Н. Мыслевскому и неустановленному лицу и писем к нему Г. С. Батенькова, П. С. Бобринцева-Пушкина, Елизаветы Брант, С. Г. Волконского, Ф. Б. Вольфа, М. П. Морачевского, А. М. Муравьева, А. З. Муравьева, А. Н. Муравьева, А. Г. Муравьевой, С. И. Муравьева-Апостола, М. К. Муравьевой-Апостол, П. А. Муханова, И. И. Пущина, Н. Д. Пущиной, В. Собанской, С. П. Трубецкого, П. Н. Шереметевой, И. Д. и Е. И. Якушкиных.

5. Бумаги И. И. Пущина содержат: письма к нему Н. В. Басаргина, С. Г. Волконского, А. Н. Сутгофа, Н. Д. Фонвизиной и В. И. Якушкина; отрывок из воспоминаний И. И. Пущина о причинах отправки декабристов в Нерчинск; записку «Рассуждение о законе на богоуление» (1825 г.); предписание III отделения запретить И. И. Пущину писать письма с «намёками и подчёркиваниями»; стихотворения В. Л. Давыдова и неизвестного лица, посвящённые И. И. Пущину, и стихотворения (лицейские) Дельвига, Одоевского, Рыльева, Беледиктова и др., частично подлинники и частично переписанные И. И. Пущиным.

6. В материалах К. Ф. Рыльева, хранящихся в фонде Якушкиных, имеются: черновик полного предисловия к «Думам» (опубликованное предисловие является лишь небольшой его частью); заметки по истории русской литературы (о Симеоне Полоцком, Тредьяковском, Сковороде, Нахимове и др.); записка Рыльева с требованием запретить иностранным купцам записываться промыслами на территории, управляемой Российско-американской компанией; черно-

вики прозаических произведений Рыльева («Добрый господин»; «Сабатей Севи» и др.); черновые отрывки поэм («Войнарский», «Наливайко», «Марфа посадника» и др.); черновые наброски и отрывки стихотворений; выписки изречений из Цицерона, Тацита, Плиния и др.; списки поэм, стихотворений и писем Рыльева. Здесь же хранятся воспоминания Е. П. Оболенского и Н. А. Бестужева о К. Ф. Рылееве (опубликованы), а также заметки о нём В. Е. Якушкина.

7. В бумагах М. А. Фонвизина хранятся: его записка — «Обозрение философских систем», записи о Шеллинге и Фихте, записка о происхождении крепостного права в России, записка об указе «об обязанных крестьянах» и «мраках к более широкому применению указа»; письма М. А. Фонвизина к родителям — А. И. и Е. И. Фонвизиным; письма И. А. Фонвизина к брату М. А. Фонвизину; письма И. А. Фонвизина к Д. И. Завалишину; письма А. Д. Фонвизина к А. И. и Е. И. Фонвизиным; воспоминания Н. Д. Фонвизинной (1845—1865 гг.) и несколько писем к ней.

8. Кроме того в фонде Якушкиных хранятся несколько отдельных документов декабристов: письма и выписки из писем А. А. Бестужева к матери и сестре (1828 г.), письма К. Н. Батюшкова к Н. М. и Е. Ф. Муравьевым (1814—1822 гг.), письма В. Ф. Раевского к брату (1865 г.), письмо Н. И. Тургенева Н. В. Селиванову (1862 г.), замечания С. П. Трубецкого на записки В. И. Штейнгеля; списки записок М. С. Лунина, Д. И. Завалишина, Н. М. Муравьева и списки писем П. А. Бестужева к матери, сестрам и А. А. Бестужеву, М. Ф. Орлова к В. Л. Давыдову, Давыдовых к Штейнгелям и др.

Из документов жены И. Д. Якушкина — Анастасии Васильевны (урожденной Шереметевой) в фонде сохранились лишь бумаги, связанные с её попытками выехать к мужу в Сибирь, имущественные документы и отрывки из дневника (не датированные).

Материалы Н. Н. Шереметевой, хранящиеся в фонде Якушкиных, содержат письма к ней М. А. Фонвизина, И. Д. Якушкина (опубликованы), Вас. Перовского и многих других (не декабристов).

В материалах Е. И. Якушкина имеется много писем к нему декабристов и их родственников, в частности: И. А. Анненкова, Н. В. Басаргина, Ольги Басаргиной, Г. С. Ватюшкова, П. С. Бобринцева-Пушкина, А. А. Быстрицкого, С. Г. Волконского, М. С. Волконского, Ф. Н. Глинка, П. Х. Граббе, Н. И. Лорера, М. И. Муравьева-Апостола, Е. П. Оболенского, Ларисы Поджо, И. И. Пуцина, А. К. Пуциной (дочери К. Ф. Рыльева), Н. Д. Пуциной, П. Н. Свистунова, С. П. Трубецкого, А. И. Тютчева, П. И. Фаленберга, Н. Р. Цебрикова, Н. Н. Шереметевой, В. И. Штейнгеля, И. Д. Якушкина (1852—1857 гг.), В. И. Якушкина, В. Е. и Е. Е. Якушкиных и др.

Среди материалов Е. И. Якушкина хранятся также: черновики записей В. И. Якушкина о поездках по Сибири и о свидании с отцом; фотоснимки и негативы, сделанные Е. И. Якушкиным в период его пребывания в Сибири; его замечания на записки

А. М. Муравьева; переписка Е. И. Якушкина по поводу статьи Н. М. Орлова о роли М. Ф. Орлова на московском съезде «Союза благоденствия», опровергнувшей освещение событий на съезде, данное И. Д. Якушкиным в своих записках; переписка о создании фонда помощи нуждающимся декабристам; письмо А. А. Бошняка Е. И. Якушкину с изложением биографии А. К. Бошняка и попыткой снять с него обвинения в предательстве декабристов; списки стихотворений Рыльева, Одоевского, В. Л. Давыдова, Бобринцева-Пушкина, Кюхельбекера и др.

Среди документов В. И. Якушкина имеются письма к нему М. К. Кюхельбекера, В. Перовщикова, Н. Д. Свербева и В. И. Якушкина, содержащие сведения о декабристах А. Поджо, И. Пуцине, П. Свистунове, С. Трубецком, И. Якушкине и др. Здесь же хранятся: замечания И. И. Горбачевского на статью А. И. Герцена «14 декабря и император Николай I»; списки писем декабристов и комментарии к ним; справки о материалах декабристов, хранящихся в разных архивах; списки записок о восстании декабристов и др.

Среди документов Е. Е. Якушкина имеются лишь копииные бумаги, относящиеся к его работе по опубликованию материалов декабристов.

Фонд Муравьевых (объемом около 40 тыс. листов) состоит главным образом из бумаг Никии Михайловны Муравьева, его жены Александры Григорьевны, дочери Софьи (по мужу Бибиковой) и матери — Екатерины Федоровны. Кроме того в небольшом количестве в фонде имеются документы брата Никии — Александра Михайловича Муравьева и его жены — Жозефины Адамовны.

Документальные материалы Н. М. Муравьева сохранились в более полном виде, нежели материалы других декабристов. Здесь имеются так называемые личные документы (формулярный список, дипломы на чины и ордена, указ об увольнении в отставку и др.), небольшое количество документов о военной службе Н. М. Муравьева, рукописи и письма.

Н. М. Муравьев с юношеских лет систематически занимался самообразованием и исследованиями в области истории, военного дела и социально-экономических наук. В его рукописях трудно установить грань, где кончаются его учебнические опыты и начинаются зрелые исследования, какие записи и заметки сделаны им в образовательных целях и какие из них являются подготовительным этапом к задуманным им сочинениям. Среди рукописей имеется несколько тетрадей (1806—1808 гг.) явно учебного характера, затем следуют записи по риторике, истории древнего Востока, перевод из Тацита «О нравах германцев», выписки и заметки о древнейшем населении юга России, записки по истории Запорожской Сечи, Западной Сибири, Дальнего Востока, замечания на первые томы «Истории государства Российского» Карамзина, черновики работы Н. М. Муравьева «Рассуждение о жизнеописании Суворова» и материалы, собранные им для этой работы; много записок и заметок по истории войн: семилетней, русско-турецкой 1774 г., рус-

ско-французской 1799 г., русско-шведской 1808—1809 гг. и войн с Наполеоном 1805—1815 годов. Часть записей о войне 1812—1815 гг. носит мемуарный характер.

Не меньшее количество рукописей Муравьева посвящено вопросам военного дела. Кроме окончательно обработанных записок «Программа высшей тактики» и «Курс высшей тактики и стратегии», в фонде имеется много незаконченных записок Муравьева, как, например, «О наборе войск» (о зависимости методов комплектования армии от характера войны — завоевательного или народного), по топографии, фортификации и тактике войск различных родов оружия.

Записи и заметки по экономической статистике России и статистике народонаселения отдельных губерний, а также заметки о провинциальной администрации, очевидно, были написаны Муравьевым для использования в какой-то большой работе. Возможно, что эти сведения необходимы были ему при разработке проекта конституции России.

«Выписки из академического словаря» носят явно политический характер. В них Муравьев понятие «самодержавие» приравнивает к понятию «самовластие», «самовластье» к «самовольству», а «самовольство» к «бесчинству» и «деяниям, не соответствующим правилам и обязанностям».

Записка «Некоторые мысли о воспитании и словесности», очевидно, представляет собой конспект (15 параграфов) задуманного Муравьевым труда, направленного против мистицизма, «надутости», «темноты» и «духа ласкательства» в литературе, против «дидактического и описательного рода поэзии».

Записки, написанные Муравьевым в ссылке, посвящены главным образом вопросам сельского хозяйства, но есть также заметки о путях сообщения в России, об экономике России и европейских государств, о Сибири и др.

Несколько рукописей Муравьева относятся к его службе в Генеральном штабе. Например: «Журнал похода левой колонны гвардейского отряда из Москвы в Петербург в 1818 г.» и др.

Письма Н. М. Муравьева, написанные до 1825 г., сохранились почти полностью лишь в бумагах его матери Екатерины Фёдоровны. За время с 1813 по 1823 г. имеется шесть пачек весьма содержательных писем Н. М. Муравьева к матери. В этих письмах он пишет не только о своих занятиях, но и о своих знакомствах и связях: с Денисом Давыдовым, М. А. Фонвизиным, с семьёй Пестелей, о дружбе с С. И. Муравьевым-Апостолом, Ф. Ф. Вадковским, А. З. Муравьевым, Н. Н. Муравьевым (Карским), М. С. Луниным, братьями Тургеневыми. В письмах часто упоминаются Н. М. Карамзин, К. Н. Батюшков, В. А. Жуковский, И. И. Дмитриев, В. Л. Пушкин, И. А. Крылов, Н. И. Гнедич и другие друзья дома Муравьевых. Письма Н. М. Муравьева к матери за время пребывания в крепости и ссылке сохранились, как видно, не полностью. Например, имеется одна пачка писем из крепости за время с 27 января по 13 марта 1826 г. и 9 пачек писем за время с

1836 по 1843 год. За время же с 1827 по 1834 г. сохранилось лишь несколько отдельных писем. Письма к жене Александре Григорьевне представлены в фонде в большом количестве только за период пребывания Н. М. Муравьева в Петропавловской крепости. За время же, предшествовавшее аресту, сохранилось только одно письмо — от 2 октября 1825 года. Имеются также письма Н. М. Муравьева к дочерям — Софье, Елизавете и Екатерине, к родителям и родственникам жены — Г. И., Е. П. и Е. Г. Чернышёвым, к В. Е. Руперт, Вере Позен и В. В. Левашёву.

Писем, адресованных Муравьеву, в фонде сохранилось мало. В большом количестве имеются лишь письма матери, из которых 630 листов написаны ею только за время заключения Н. М. Муравьева в крепости. Из других корреспондентов Муравьева следует назвать А. И. Давыдова, Е. И. Трубецкую, С. Г. Чернышёву-Крутикову.

В бумагах Муравьева хранятся: стихотворение Г. С. Батенькова «Тюремная песня», стихотворение Одоевского «Ну, подруженьки, скорей...», отрывок из Записок М. А. Фонвизина о введении к проекту конституции, написанном Д. И. Фонвизиным совместно с братьями Паниными, которое Н. М. Муравьев переделал в применении к современным ему условиям и в нескольких списках пустил по рукам.

Материалы матери Н. М. Муравьева — Е. Ф. Муравьевой — состоят из писем к ней и черновиков её писем Николаю I, наследнику Александру Николаевичу, императрицам Марии Фёдоровне и Александре Фёдоровне, А. Х. Бенкендорфу, И. И. Дибичу, А. Н. Голицыну и другим с ходатайствами об облегчении участи её сыновей — Н. М. и А. М. Муравьевых — и о судьбе внуков — Екатерины, Елизаветы и Софии (частично опубликованы). Письма к Е. Ф. Муравьевой сохранились следующих корреспондентов: Ф. Б. Вольфа, Ф. Ф. Вадковского, И. И. Дмитриева, В. А. Жуковского, Ст. Р. Лепарского, Н. Н. Муравьева (Карского), Е. И. Трубецкой, Е. С. Уваровой, Н. Г. Чернышёвой, С. Г. Строганова, Н. М. Муравьева и его жены А. Г. Муравьевой (10 пачек) и А. М. Муравьева.

Бумаги жены Н. М. Муравьева — Александры Григорьевны — состоят из её дневника 1816 г., её писем: к родителям Г. И. и Е. П. Чернышёвым, к сестре Е. Г. Чернышёвой и дочерям — Елизавете, Екатерине и Софье. Писем к А. Г. Муравьевой сохранилось мало: кроме уже упомянувшихся писем Никиты Муравьева, имеются лишь письма Е. Ф. Муравьевой, Г. И., Е. П. и З. Г. Чернышёвых.

Документальные материалы Софьи Никитичны Бибицкой (дочери Н. М. Муравьева — «Понюшки») более обширны. Здесь имеются её учебные тетради, альбом со стихами, написанными (в Сибири) декабристами и членами их семейств, мемуары её с воспоминаниями об отце и её стихотворения, основным содержанием которых являются гражданские вопросы и борьба с самодержавием («Встань, воскресни, святая Свобода...» и др.). Часть её стихотворений посвящена отцу и С. П. Трубецкому.

Эпистолярные материалы С. Н. Бибиковой сохранились довольно полно. Среди них имеются письма Бибиковых (мужа и его родных), В. Л. и А. И. Давыдовых, М. Н. Волконской, Ф. Ф. Вадковского, М. И. Муравьева-Апостола (15 пачек за 1840—1868 гг.), А. М. и Ж. А. Муравьевых, Н. Н. Муравьева (Карского), А. Н. Сутгофа, С. П. Трубецкого, Н. Д. Фонвизиной, З. Г. Чернышёва, И. Д. Якушкина и др.

В бумагах мужа Софьи Никитичны — М. И. Бибикова — имеется 14 пачек её писем к нему (1848—1871 гг.), пачка писем М. И. Муравьева-Апостола и две пачки писем А. М. Муравьева (1848—1851 гг.).

Бумаги Александра Михайловича Муравьева и его жены Жозефины Адамовны представлены в фонде в незначительном количестве и относятся главным образом к определению А. М. Муравьева на гражданскую службу в Сибири и к хозяйственным делам.

Наконец надо указать на наличие в фонде небольшого количества так называемых «фамильных бумаг», состоящих из нескольких документов о деятельности отца Н. М. Муравьева Михаила Никитича в качестве товарища министра просвещения и немногих документов об имущественных делах Муравьевых — главным образом о разделе наследства, оставшегося после смерти Екатерины Фёдоровны Муравьевой. Из неопубликованных иконографических материалов в фонде имеются портрет Н. М. Муравьева (акварель), наклеенный на внутренней стороне верхней папки бювара, и рисунок А. М. Муравьева, изображающий Н. М. Муравьева в камере за чтением книги.

Материалы фонда Муравьевых использованы Н. М. Дружининым в его работе «Декабрист Н. М. Муравьев» и частично некоторыми другими исследователями.

Фонд С. П. Трубецкого содержит его мемуары, рукописи, письма и документальные материалы его жены и детей. Мемуары Трубецкого почти все опубликованы, за исключением дневника («журнала») за 1837—1839 годы. Но «записки» Трубецкого опубликованы с сокращениями. Так, например, из записок вычеркнуто место, где Трубецкой называет членами тайных обществ, «спасшимися от ссылки», В. И. Гурко, А. А. Кавелица, адмирала Ф. Литке, М. Горчакова, И. Бибикова и других.

Значительная часть неопубликованных рукописей Трубецкого посвящена Восточной Сибири: записки о волюстной администрации и положении крестьян в Восточной Сибири; статья о необходимости производства государственных закупок у крестьян хлеба и фуража; записки о торговых путях Восточной Сибири; рецензия на книгу не установленного автора о заселении Сибири и др. Часть рукописей Трубецкого посвящена вопросам сельского хозяйства.

Большую группу составляют работы Трубецкого: по геометрии («Теория проекции» и др.), физике, механике, химии (в частности «Исследование законов химических соединений»), географии, грамматике русского и французского языков, геологии (в частности об ископаемых Урала), ботанике, теории музыки и др. Кроме указанных групп руко-

писей, имеются разнохарактерные записки Трубецкого: об уголовном судопроизводстве, учреждении Коммерческого банка, статья «Болотная дичь», записки метеорологических наблюдений и т. д.

Из писем Трубецкого в фонде сохранились лишь адресованные жене Екатерине Ивановне (1826—1854 гг.), сыну И. С. Трубецкому (1857—1859 гг.), дочерям и И. Д. Якушкину. Из большого числа корреспондентов Трубецкого называем лишь декабристов и лиц, связанных с ними: Г. С. Батенькова (1847—1860 гг.), Н. А. Бестужева (1846—1854 гг.), А. А. Быстрицкого (1857—1866 гг.), Ф. Ф. Вадковского, В. К. Кюхельбекера (1845 гг.), Н. И. Лорера, Н. Н. Муравьева, М. И. Муравьева-Апостола (1848—1859 гг.), Е. П. Оболенского (1850—1860 гг.), А. В. и Ларису Поджио, И. И. Пушина (1857—1859 гг.), Н. Д. Пушину, А. Е. Розена, А. Н. Сутгофа, Я. Н. Толстого (1857—1858 гг.), П. И. Фаленберга, М. А. Фонвизина, И. Д. и Е. И. Якушкиных, Е. И. Трубецкую (жену), А. С. Свербееву и З. С. Ребиндер (дочерей Трубецкого), их мужей и родственников по жене — Лавалей и Борх.

В фонде имеются также материалы жены Трубецкого — Екатерины Ивановны. Это главным образом письма родственников (Борх, Лавалей, Бибиковых, Трубецких, Свербеевых, Ребиндеров и др.), а также декабристов — М. И. Муравьева-Апостола, Н. М. Муравьева, Е. П. Оболенского, И. Д. Якушкина, членов семей декабристов — Е. П. Нарышкиной, С. Свицунтовой, Н. Д. Фонвизиной, Н. Н. Шереметевой и др.

В бумагах сына С. П. Трубецкого — Ивана Сергеевича — имеется много писем декабристов и их родственников, в частности Г. С. Батенькова, А. А. Быстрицкого, С. Г. Волконского, Ю. К. Глинка (урожденной Кюхельбекер), Е. С. Давыдовой, Д. И. Загалишина, А. В. и Ларисы Поджио, Е. П. Оболенского, М. И. Муравьева-Апостола и др.

Фонды Н. Р. Ребиндера и Н. Д. Свербеева по содержанию в них материалов декабристов дополняют фонд С. П. Трубецкого.

В фонде Николая Романовича Ребиндера имеются письма С. П. Трубецкого, И. Д. Якушкина, М. И. Фонвизина, Н. Д. Фонвизиной, М. К. Юшневской, А. В. и Ларисы Поджио, В. Л. Давыдова, Е. И. Якушкина, И. С. Трубецкого к Н. Р. Ребиндер и дочерей С. П. Трубецкого — Елизаветы и Веры — к своей сестре А. С. Ребиндер.

Другой зять С. П. Трубецкого — Николай Дмитриевич Свербеев — за время своей службы в Восточной Сибири весьма тесно сблизился с декабристами, которые называли его членом своей «колонии». Материалы фонда Свербеева поэтому содержат значительное число писем декабристов, в частности С. П. Трубецкого, Г. С. Батенькова, В. Л. Давыдова, В. Н. Лихарёва, Е. П. Оболенского, А. В. Поджио и родственников декабристов — Е. И. Трубецкой, Е. А. Бестужевай, А. С. Ребиндер, Ларисы Поджио, С. Н. Бибиковой, М. К. Юшневской, В. И. Якушкина и др. Здесь же хранятся в большом количестве письма Н. Д. Свербее-

ева, из которых особенно нужно отметить письма к Е. П. Оболенскому, содержащие много сведений о С. П. Трубецком, И. Д. Якушкине, И. И. Пущине, М. К. Кюхельбекере, М. И. Муравьеве-Апостоле и др.

В фонде Александра Александровича Сиверса хранятся архив А. Д. Боровкова и личные бумаги П. А. Муханова.

Небольшая часть документов Боровкова относится к его деятельности в качестве секретаря масонской ложи «Избранного Михаила», которой управлял председатель коренной думы Союза благоденствия Ф. П. Толстой. Среди этих бумаг имеются протоколы о приеме в члены ложи Вильгельма и Михаила Кюхельбекеров, Карла и Александра Брюлловых, Н. А. Бестужева, архитектора К. А. Тона, Н. И. Греча и др.

Главная масса документов Боровкова относится к периоду его службы в Следственной комиссии по делу декабристов. Почти все эти бумаги являются его черновыми записями: здесь имеются черновики доклада Тайного комитета об истории и деятельности декабристских тайных обществ, заметки, написанные Боровковым на заседаниях Следственной комиссии, характеристики отдельных декабристов: П. И. Пестеля, С. П. Трубецкого, К. Ф. Рыльева, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина, Н. М. Муравьева, Е. П. Оболенского, А. З. Муравьева, А. А. Бестужева (Марлинского), А. И. Якубовича и др. (частично опубликованы); «конченные записки» по делам отдельных декабристов и черновые списки декабристов с определением степени участия их в деятельности тайных обществ и разделением на четыре разряда по степени виновности. Кроме того здесь хранятся выписки из допросов членов польских тайных обществ о деятельности обществ: «Истинных поляков», «косиньеров», «тамплиеров», «патриотического союза» — и связи их с русскими тайными обществами. Имеются также выписки из дел комендантского управления Петропавловской крепости о прибытии и выбытии арестованных, о разрешении им свиданий с родными, о пересылке их писем, о заблывших арестованных, о смерти А. М. Булатова, описания примет некоторых декабристов, списки декабристов, приговоренных к каторжным работам, но разосланных по крепостям, списки сосланных в Сибирь и разжалованных в рядовые, сведения об имущественном положении декабристов, описи вещей декабристов, отправленных в Сибирь, и др.

Некоторые сведения по истории декабристского движения содержатся в хранящихся в фонде черновиках мемуаров Боровкова «Журнал моей жизни» и «Очерки моей жизни», частично опубликованных в «Русской старине» за 1898 год.

Бумаги П. А. Муханова, хранящиеся в фонде А. А. Сиверса, состоят из записок, стихотворений, повестей и рассказов, написанных Мухановым в Сибири, и небольшого количества документов, относящихся к покупке П. А. Мухановым и И. В. Поджио участков земли в Иркутской губернии (1828—1848 гг.). Из записок Муханова в фонде хранятся: «О положении политиче-

ских ссыльных в Иркутской губернии», «Морские плавания намолот на байдаках», «О влиянии золотых приисков на ценность хлеба, съестных припасов и рабочих рук в Восточной Сибири», «Мамонова кость» (о добыче мамонтовой кости в северной Сибири), о постановке дела народного образования в России и, в частности, Сибири, о необходимости правительственных закупок хлеба для создания запасов на случай неурожая и ряд мелких заметок о Сибири. Из литературных произведений Муханова в фонде хранятся стихотворение, посвященное польскому восстанию 1830—1831 г., стихотворения «Дифирамб», «В старину», «Два духа» и несколько прозаических сочинений: «Иоанн преподобный — гробокопатель», «Отставные офицеры», «Журналы» и отрывки без заглавия.

Немного документов, относящихся к декабристскому движению, содержит сравнительно большой семейный фонд кн. Волконских (потомков Сергея Григорьевича).

Материалы С. Г. Волконского представлены его письмами к А. Н. Раевскому, И. Г. Ностиц, письмами к нему М. Н. Волконской и имущественными документами. Кроме того имеются формулярный список С. Г. Волконского 1825 г. и рисунок Г. Иванова «Последнее лето», изображающий С. Г. Волконского в 1865 году. Из документов жены С. Г. Волконского — Марии Николаевны — в фонде хранятся только её письма к сыну — Михаилу Сергеевичу, — письма к ней С. Г. Волконского и С. Н. Раевской и имущественные документы.

Материалы Михаила Сергеевича Волконского содержат много копий документов из дел III отделения и Следственной комиссии о С. Г. Волконском, П. В. Аврамове, С. П. Трубецком, А. И. Вегелине, А. Л. Кучевском, А. Е. Мозалевском, К. Г. Игельстроме, И. И. Сухинове и др. Среди этих бумаг имеется подлинное дело о выдаче женам декабристов денег, хранившихся у С. Р. Лепарского.

В материалах переписки М. С. Волконского имеются письма И. В. и А. А. Поджио, Д. И. Ивановой (жены декабриста), Евгения Иванова и В. И. Якушкина, П. Терпугова (сына А. П. Барятинского), Анны Яковлевой (с воспоминаниями о С. Г. Волконском), сообщение забайкальского губернатора о состоянии могилы М. С. Лунина на Акатуйском кладбище и др. Здесь же хранятся неопубликованная переписка М. С. Волконского с Н. А. Некрасовым о работе Некрасова над поэмой «Русские женщины», копия письма Е. П. Оболенского с отзывом о роли Д. Н. Блудова в деятельности Следственной комиссии по делу декабристов и др.

Материалы о С. Г. Волконском есть также в фонде «светлейших князей Волконских» (Петра Михайловича и его потомства). Здесь хранятся письма С. Г. Волконского к сестре Софии Григорьевне (жене П. М. Волконского), к А. Н. Волконской и письма последней к С. Г. Волконскому, а также письма М. И. Муравьева-Апостола к С. Г. Волконскому и одно письмо без подписи от 15 декабря 1825 г. с описанием выступления декабристов в Петербурге.

В фонде Шаховских хранится значительное количество документов декабриста Фёдора Петровича Шаховского и его жены Натальи Дмитриевны. Здесь имеются личные документы Ф. П. Шаховского (формулярный список 1821 г., аттестат, указ об увольнении в отставку в 1822 г., документы, связанные с женитьбой Шаховского на Н. Д. Шербатовой, и т. д.), около 500 писем Ф. П. Шаховского к жене, его письма к Н. С. Бобрлицеву-Пушкину, Е. П. Слепцовой (сестре), А. Х. Бенкендорфу и письма к нему Н. Д. Шаховской, Д. М. Шербатова, Е. Д. Шербатовой, Е. П. Слепцовой и др. Часть этих материалов относится к началу 1820-х годов. Выдержки из некоторых писем Шаховского опубликованы А. С. Пругавиным.

Рукописи Шаховского — это черновики его записок и литературных произведений. Часть из них, написанная в 1828—1829 гг., носит религиозно-мистический характер («Законы природы», «О вольнодумцах» (атеистах.— Т. С.) и др.), но более ранние записки Шаховского представляют научный интерес. Таков, например, черновик большой записки (1822 или 1823 г.), в форме письма Александру I. В ней Шаховской, описывая тяжёлое положение крестьян, обременённых налогами, повинностями, монополиями и т. д., и абсолютное обнищание деревни, высказывается за отмену «рабства» крестьян и замену подушной подати подоходным налогом.

Ряд записок Шаховского носит научный и академический характер: «Общие начала мироздания», записка по ботанике, «Новые правила русского языка», «Наставление о воспитании детей и о методах обучения их грамоте». В последней записке Шаховской ссылается на Песталоцци, Ланкастера, Оуэна и др.

Весьма интересными являются также записки Шаховского, написанные в первый год ссылки. В них описываются природные условия и богатства Туруханского края, народонаселение, занятия жителей, пути сообщения с Туруханским краем и т. д. Шаховской проектировал развитие здесь «доходных промыслов» с устранением «частного участия».

Среди рукописей литературного характера имеются стихотворения Шаховского, написанные частично до ссылки и частично в Сибири. Часть этих литературных опытов носит общее заглавие «Пастораль».

В документах фонда отражено также ведение Шаховским в своём имении хозяйства «по-новому», т. е. с применением наёмного труда, машин, улучшенных сортов семян и т. д. К этой же группе документов относится его записка о методах повышения производительности водяных мельниц.

Много сведений о Ф. П. Шаховском и других декабристах содержат документы его жены — Н. Д. Шаховской. Здесь имеются её ходатайства о переводе Шаховского в европейскую часть России в связи с его психическим заболеванием, переписка о смерти и погребении Шаховского в Суздальском монастыре и большое количество писем к Н. Д. Шаховской, в том числе письма сестры Шаховского Е. П. Слепцовой, И. Д. Якуш-

кина, Е. Чадаевой и др. Часть писем, написанных до 1825 г., адресована Н. Д. и Ф. П. Шаховским совместно.

Фонд А. И. и Н. И. Тургеневых, хранящийся в ЦГИИМ, как видно, является лишь некоторой частью их архива. В этом фонде имеется небольшое количество материалов Ивана Петровича Тургенева, главным образом по делам Московского университета, несколько документов А. И. Тургенева о его службе в Главном управлении духовных дел и немного писем к А. И. Тургеневу (В. А. Жуковского, Н. И. и С. И. Тургеневых, А. Н. Голицына и др.), несколько рукописей Н. И. Тургенева «Опыт теории налогов» и ответ на рецензию на эту книгу (опубликованы), записка о внешней торговле России, отрывок статьи о русской монетной системе, замечания на проект «коммерческого устава», отрывок «Некоторые этнографические замечания» (о коренном населении Америки), письмо в редакцию «Северного архива» по поводу рецензии на «Историю Государства Российского» Карамзина, выписки из сочинений Людера, Бен-тама, Смита и др.

Из писем Н. И. Тургенева имеются только адресованные А. И. Тургеневу и неустановленным лицам. Зато много писем к нему от А. И. и С. И. Тургеневых, В. А. Жуковского и других. Вся переписка Тургеневых относится ко времени до 1825 г. и частично опубликована. В фонде хранится небольшое количество имущественных документов и несколько списков разнохарактерных записок других лиц.

В семейном фонде Сабуровых много документов члена Северного общества А. И. Сабурова, но лишь в немногих из них упоминается о декабристах (переписка 1824—1826 гг.).

В фонде Ф. П. Толстого нет документов о декабристском движении.

Фонд С. П. Мельгунова — это небольшая коллекция документов (главным образом писем) декабристов и лиц, с ними связанных. В фонде хранятся:

а) Письма Е. П. Оболенского к Д. П. Оболенскому (1839—1841 гг.) и письма к Е. П. Оболенскому от Н. П. Оболенской, М. Попова, Н. Проницовой, Немчиновой, Ф. И. Сабанцева, Е. Сабанцевой, а также письма разных лиц к Н. П., К. П. и А. Т. Оболенским.

б) Письма Д. И. Завалишина к сестре (1855—1863 гг.), к принцу П. Ольденбургскому, И. И. Пушкину, письмо Евгения Савича к Д. И. Завалишину, выписки из писем Д. И. Завалишину от В. К. и М. К. Кюхельбекеров, Н. А. и М. А. Бестужевых, П. А. Муханова, И. И. Пушкина и др. с отсылками о Д. И. Завалишине. Выписки сделаны самим Завалишиным.

в) Письма к В. А. Козодавцу от Н. А. Бестужева, С. Г. Волконского, Д. И. Завалишина, В. К. Кюхельбекера, М. М. Нарышкина, Н. А. Панова, И. И. Пушкина, П. Н. Свистунова и В. И. Штейнгейля.

г) Письма к Н. А. Неустроевой (позже Белоголовой) от Н. Белоголова, М. В. Загоскина, Л. Поджио, Сергеевых, Трубецких, М. К. Юшневской и др. К ним приложено

письмо В. Г. Короленко к Г. И. Казакову с рекомендацией опубликовать эти письма в журнале «Былое».

д) Материалы родственников декабриста В. П. Ивашёва, направленные в 1878 г. Андр. Ник. Островским в адрес Льва Николаевича Толстого, среди которых имеются письма Камиллы Ле-Дантю к Ивашёву и переписка родственников Ивашёва — А. Татариновой, Е. Языковой, Е. Хованской, Е. Осокиной, Е. Баратаевой и др.

е) Кроме того здесь имеются единичные документы декабристов и их родственников: письма Н. П. Коновницына к матери — А. И. Коновницыной (1828—1829 гг.), справка о прохождении службы в Кавказском отдельном корпусе В. С. Норовым, письма Андрея Норова к Абраму Норову, письма П. М. Муравьёвой к В. М. Шаховскому (1823—1833 гг.) и др.

В фонде Василия Васильевича Левашова хранятся многие письма к нему декабристов и их родственников: Н. В. Басаргина, Г. С. Батенькова, Е. З. Булгари, И. Г. Бурцова, Е. Голицыной (урожденной Васильчиковой), В. Л. Давыдова, А. Г. Калошиной, П. Г. Каховского, А. Г. Лаваль, А. Н. Муравьёва, А. Г. Муравьёвой, П. М. Муравьёвой, В. А. Мусина-Пушкина, В. С. Миклашевичевой, М. М. Нарышкина, М. Ф. Орлова, С. М. Палицына, И. Б. Пестеля, П. И. Пестеля, А. А. Плещеева, И. С. Пovala-Швейковского, И. В. Поджио, Н. Н. Раевского, А. Е. Ринкевича, В. С. Толстого, С. В. Толстого, П. И. Фаленберга, Н. Д. Фонвизиной, М. А. Фонвизина, Г. И. Чернышёва, М. К. Юшневской, И. А. Якубовича, И. Д. Якушкина. Большая часть этих писем опубликована.

Кроме писем в фонде Левашова имеется группа документов о его деятельности в Следственной комиссии; переписка по доносу Ипполита Завалишина и о вызове к Левашову Лутковского и Пугачина для допроса; донесения А. Я. Сукина Левашову о свиданиях декабристов с родственниками и об отправлении арестантов на допросы во дворец; ходатайство Д. И. Завалишина перед правлением Российской-американской компании о зачислении алеута Нецветова в штурманскую школу; список декабристов, являвшийся рабочим реестром Левашова, в который он записывал допрошенных им лиц. В графе «степень вины» против каждой фамилии имеются пометы Левашова: «Важен», «Знал. За упорство законов», «Важен на счёт происшествия 14 декабря, но об обществе мало знал и недавно» и т. д. Всего в список внесено 252 фамилии. Наконец, в фонде имеется рапорт Следственной комиссии по делу В. Ф. Раевского. Некоторые сведения о декабристах содержит также довольно обширная личная переписка Левашова и, в частности, письма А. Х. Бенкендорфа, А. И. Татищева, А. И. Чернышёва и др.

Из материалов большого личного фонда Я. И. Ростовцева к декабристскому движению относятся лишь следующие: письмо Ро-

стовцева Николаю I от 12 декабря 1825 г., дневник Ростовцева «Отрывок из моего журнала 1825 г.» (а не «Из моей жизни», как опубликовал Ф. П. Еленев), «Журнал 1827 г.» и «Журнал 1828 г.». Следует отметить, что дневник 1825 г. написан или переделан Ростовцевым несколькими годами позже описываемых событий и опубликован Ф. П. Еленевым с сокращениями.

Опубликованная Еленевым переписка Ростовцева с Е. П. Оболенским о роли Ростовцева накануне восстания декабристов в Петербурге в некоторых частях является фальсификацией. Письма Оболенского искажены так, что получили обратный смысл. Ростовцев организовал эту переписку с целью оправдаться и опровергнуть обвинения в предательстве, опубликованные А. И. Герценом.

Из декабристов, кроме Е. П. Оболенского, к Ростовцеву обращались с различными просьбами лишь В. Штейнфельд и его жена.

Особый интерес представляет письмо к Ростовцеву без подписи и даты (очевидно, Д. Бегичева), в котором корреспондент предлагает сказать «кому следует и кому можно» о том, что А. С. Грибоедов не принадлежал к тайному обществу, а только знал о нём по слухам, и подсказывает Ростовцеву доказательства этого: дуэль Грибоедова с Якубовичем, отрицательные отзывы Грибоедова о Рыбееве, насмешки над «тайными сборищами» и т. д.

Некоторые сведения по истории декабристского движения содержатся в записях Я. Ростовцева о распоряжениях Николая I по войскам гвардии за время с 15 по 27 декабря 1825 г., в его переписке за 1823—1825 гг., в письме А. Ростовцева к Я. Ростовцеву с описанием казни декабристов, в письмах М. А. Корфа по поводу решения А. И. Герцена на его книгу «Восшествие на престол императора Николая I» и в письме А. Потапова по поводу просьбы Я. И. Ростовцева исключить упоминание о нём в донесении Следственной комиссии.

Отдельные документы по истории декабристского движения имеются в фонде П. Г. Дивова (письма М. И. Муравьёва к А. И. Чернышёву), в фонде А. С. Шишкова (о его участии в заседаниях Верховного уголовного суда), в фонде К. С. Сербиновича (записи в его дневнике о дружбе с А. И. Одоевским, материалы о службе Сербиновича в Следственной комиссии и в цензуре), в фондах историков и публикаторов В. И. Семевского, С. А. Панчулидзева, А. С. Пругавина и др. (черновики работ и копии материалы, собранные ими), в фонде Вернадских (письма И. И. Пущина, С. Г. Волконского, О. Анненковой и К. П. Ивашёвой к М. В. Ивашёвой).

Отдельные высказывания современников о декабристах и декабристском движении встречаются в письмах, мемуарах и других документах, которые хранятся во многих фондах личного происхождения (Голлицыных, Бенкендорфов, Мусиных-Пушкиных, Воронцовых-Дашковых и т. д.).